

НИКИТА ШАМИН

EXTRA

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Никита Шамин
EXTRA. Фантастический
триллер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305710
ISBN 9785448388941*

Аннотация

Маркус Эванс променял тихую и размеренную жизнь на суету большого города с целью найти себя, но, увы, совершенно запутался... И пока он пытается придумать способ изменить ситуацию, перемены уже сами мчатся ему навстречу в виде многотонного автобуса. Маркус остаётся жив, однако ценой чуда становится его свобода, ведь он спасен хозяевами всех цивилизаций – EXTRA. Маркусу предстоит разгадать тайны мироустройства и смысла существования человечества, при этом сохранив рассудок и оставшись в живых.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

EXTRA

Фантастический триллер

Никита Шамин

© Никита Шамин, 2017

ISBN 978-5-4483-8894-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

НОЛЬ

Он шел среди обломков стен домов по разбитому асфальту и осколкам стекла, хрустящего под подошвами ботинок. В воздухе пахло сыростью вперемешку с шершавым запахом дорожной пыли, как после быстрого дождя. Небо затянуло грязно-желтыми тучами, изредка слышались тихие раскаты грома.

Он оглядывался по сторонам, пытаясь разглядеть кого-то еще кроме себя в этих руинах, неизвестно откуда взявшихся на его пути.

Или, может, это его не должно было здесь оказаться?

Быть может, руины были здесь всегда, а он совершенно случайно забрел в них и оказался незванным гостем? Всем своим видом это странное место давало понять, что оно не радо его появлению. Он инородное тело в этом сформировавшемся, здоровом организме хаоса и разрухи. Ему не понять здешних законов, порядков, здешней философии бытия.

Он должен уйти.

Но если бы он только знал, куда идет или откуда пришел, то, конечно, поторопился бы покинуть это место как можно скорее. Но он ничего не знал, не мог даже вспомнить. Всё что

ему оставалось — это идти до тех пор, пока руины позволяют ему, так далеко, насколько они ему разрешат.

Стены разрушенных зданий разверзлись и открыли его глазам странную для этого места картину, которая даже ему, пришельцу, показалась неестественной.

Перед ним распростерлась длинная, исполосованная трещинами и поросшая сорняками аллея, в конце которой произрастало гигантское изваяние, хрустальный небоскреб — исполин, проткнувший насквозь густые тучи. Это создание было центром руин, их сердцем, но отличалось от них как день от ночи. Оно было не тронута царившим здесь хаосом, даже ветер, казалось, огибал его стены. Оно отличалось, но именно у него было полное право быть здесь, на этом месте, окутанным развалинами безымянного, безлюдного города.

Отсюда все началось.

Он сделал первый шаг навстречу гиганту. И вдруг грянул гром. Раскат за раскатом, с каждым шагом все громче и яростнее. Засверкали молнии. На полпути он почувствовал, как асфальт под ногами задрожал. Он увидел что-то вдалеке. Устремив взгляд, он разглядел человеческие силуэты, движущиеся в его сторону. Он побежал к ним. Силуэтов становилось все больше и больше, но он не мог разглядеть ни их лиц, ни одежды. Это были просто тени, идущие вдалеке.

Яростная гроза в мгновение ока переросла в бурю, и раздался оглушающий, словно взрыв, раскат грома. Вспышка

молнии разнеслась во все стороны, словно ножом полоснув ему по глазам.

И оно начало рушиться.

Безо всяких видимых причин небоскреб, как карточный домик, разваливался на части, кусок за куском, деталь за деталью. Батальон теней бежал от катастрофы, спасая все, что от них осталось. Медленно и жадно хаос пожирал исполина и давил под собой теней.

Хищный зверь стремительно приближался, чтобы вцепиться клыками и в его случайно заблудившуюся здесь душу.

Глава 2

СУТЬ В МЕЛОЧАХ

«Я что, уснул на работе!?!» — подумал Маркус, протирая глаза. Едва опомнившись, он потянулся к своим наручным часам, которые снял и положил на стол рядом с клавиатурой, как только пришел на работу.

«Уже 16.30?! Что ж, ладно. Иначе бы этот день никогда не закончился».

Он включил веб-камеру на компьютере, чтобы использовать изображение на мониторе в качестве зеркала. Там он видел ухоженного молодого человека, с длинными черными волосами с косой, слегка налезавшей на глаза челкой и утомленным, но еще живым взглядом голубых глаз. Причесавшись, он открыл документ, с которым работал до того, как заснул, и продолжил коротать последние часы до конца рабочего дня.

Маркус работал на местной бирже уже два года, с тех пор как переехал в Город. Работа нудная, но не пыльная, если есть голова на плечах. Целыми днями он разбирался с документами, редактировал их, пересчитывал, искал ошибки и нестыковки, потом относил все это добро обратно начальству. Сказать прямо, это была совсем не та работа, о которой он мечтал всю свою жизнь. Просто она оказалась лучшим

вариантом, учитывая его экономическое образование и достаточную для существования зарплату. Однако была совсем ему не в радость, так как, будучи нелюбимой, утомляла и, будучи простой, обрекала на скуку.

Отмучившись еще полтора часа, до конца рабочего дня, Маркус собрал вещи и отправился домой.

На улице было еще светло. Шел сентябрь. Маркус направился до ближайшей станции метро на другом конце площади. Этой дорогой он каждый день возвращался домой все эти два года, и каждый раз задавался одним и тем же вопросом: «Ну и что теперь?»

Приехав сюда, Маркус оставил позади всех друзей и семью, и даже себя самого, ведомый жаждой перемен, жаждой свободы и желанием открыть в себе что-то новое, что не могло получить развития в атмосфере уютного маленького городка, с его мирной и изнеживающей до отупения жизнью.

Он решил начать все сначала, чтобы не быть обязанным никому и ничему за то, какой он есть, а создать себя заново, с нуля. Чтобы сделать все самостоятельно. Он хотел испытать свои силы, и тогда его совсем не волновало, что у него получится. Решающим для него было то, что независимо от того, преуспеет он в жизни или же, наоборот, разрушит ее до основания, он будет знать, что сделал это сам, и сам возьмет за это ответственность.

Но со временем его амбиции поутихли, и мнимая свобода превратилась в рутинное существование, от которого он

так стремился убежать. Он не только не обрел себя нового, но и потерял все то, чем гордился и дорожил в себе старом. Единственное, что у него осталось, — это надежда на новый день. На лучший день, которого он лишь смиренно ждал.

Маркус почти дошел до другого края площади, где находился вход в туннель метро. По дороге он заметил, что некоторые прохожие оглядывались по сторонам, будто услышав что-то среди шума толпы. Продолжая свой путь, Маркус тоже начал прислушиваться и сквозь месиво людских голосов и шума машин уловил звуки выстрелов. Он замедлил шаг, чтобы убедиться, что не ослышался. В этот момент его внимание отвлек телефонный звонок. Маркус остановился, чтобы достать из кармана мобильный. На дисплее отображалось имя: «*Мики Сора*». Он только собирался ответить, как вдруг его оглушил взрыв.

Маркус обернулся.

«Ну почему из-за женщин всегда случается какая-нибудь ерунда?» — эта мысль была последней, что пронеслась у него в голове.

В то время как Маркус только собирался идти домой, в трех кварталах от биржи было совершено ограбление банка. Пятеро грабителей ворвались в здание перед закрытием. Они нейтрализовали охрану и в спешке, собрав из сей-

фа все деньги, которые могли унести, покинули здание. Злоумышленники пытались скрыться на мини-фургоне, но подоспевший к тому моменту наряд полиции прострелил его шины. Грабителям ничего не оставалось, кроме как покинуть транспортное средство. Так, забрав меньше половины денег из всех, что были украдены, отстреливаясь от полиции, они перебрались в проезжавший мимо пассажирский автобус, захватив водителя и всех пассажиров в заложники. Началась погоня, в которой завязалась перестрелка между грабителями и полицейскими. Именно эти выстрелы слышал Маркус и прохожие на площади. На одном из поворотов грабитель, находившийся за рулем автобуса, потерял бдительность и на большой скорости врезался в проезжавшую мимо машину. Вследствие удара был поврежден ее бензобак, который сдетонировал и отправил машину в воздух.

А теперь стоп!

Какова вероятность того, что грабитель, который был за рулем, потеряет бдительность именно на этом повороте, учитывая, что до этого их было не меньше дюжины?

Какова вероятность того, что перед ним выскочит автомобиль?

Какова вероятность того, что именно в этот момент у Маркуса зазвонит телефон, который отвлечет его внимание, и он встанет на пути именно этого, мчащегося на полной скорости, автобуса?

Какова вероятность того, что именно в этот день жизнь

Маркуса оборвется всего в нескольких шагах от метро?

Какова вероятность?

Пятьдесят процентов.

Всегда. По умолчанию.

Либо единица, либо ноль. Либо да, либо нет.

И каждое действие, каждый сделанный выбор и принятое решение смещают соотношение в одну из сторон. Уберегают от трагедии или создают для нее все условия.

Так в чем была ошибка? Была ли допущена ошибка? Где он просчитался с решением? Или, быть может, все его решения на протяжении жизни вели именно к этому самому моменту?

Какова вероятность — теперь не так важно.

Важно то, что жизнь Маркуса уже изменилась, навсегда.

Глава 3

НЕ ВЕРЬ НИКОМУ

— Эй, парень, ты меня слышишь? Сюда, он жив! — слышался приглушенный голос, будто через стену.

Маркус приоткрыл глаза и увидел над собой размытый силуэт. Когда зрение прояснилось, оказалось, что это был фельдшер скорой помощи, который пытался привести его в чувство.

— Давай же приходи в себя. Все будет в порядке.

— Ч... что произошло? — слабо пробормотал Маркус.

— Тебя автобус сбил. Но тебе повезло; зрачки реагируют на свет, и, похоже, даже нет переломов. Ты родился в рубашке, сынок. Грузите его на носилки и в госпиталь! — скомандовал фельдшер своим напарникам.

Маркуса переложили на носилки и затем погрузили его в машину скорой помощи.

По пути Маркус приходил в себя. Он испытывал жуткую головную боль. Скорее всего, он все же получил небольшое сотрясение мозга. Но это были мелочи, ведь все могло закончиться гораздо хуже. Это просто чудо, что в такой аварии он не получил никаких серьезных травм.

Только сейчас он осознал, что действительно мог умереть. Вот так запросто. Даже не по собственной вине, а из-за

несчастливого случая. Так и не сделав ничего стоящего в своей жизни. Что он имел? Ненавистная работа, заброшенные стремления, расплывчатые мечты и уйма попусту растрченного времени на ожидание чуда? Такой досады он еще никогда не испытывал. Маркус почувствовал себя невероятно жалким. Груз ответственности оказался намного тяжелее, чем он думал.

Нужно было срочно все менять.

— Эй, как себя чувствуешь? — обратился к Маркусу один из фельдшеров.

— Как полный неудачник, — тяжело вздохнув, ответил он.

— Что, серьезно?

Маркус слабо кивнул.

— Скоро приедем, — тихо хохотнув, сказал тот.

— Какого черта? Чего он там встал? — недовольно воскликнул водитель машины скорой помощи.

Маркус приподнялся с носилок и посмотрел через лобовое стекло. На дороге, прямо у них на пути, стоял человек, одетый во все черное и с покрытой капюшоном головой.

Водитель несколько раз посигналил.

— Ну давай шевелись! — недовольно ворчал водитель.

— Да просто объедай ты этого психа, и все! — посоветовал кто-то из фельдшеров.

В этот момент человек в черном поднял голову и посмотрел в сторону машины.

Его глаза засияли ярким синим светом.

У машины отказали все механизмы и электроника — она стала неуправляемой. Водитель попытался затормозить, но тормоза не работали, и машина на скорости врезалась в фонарный столб.

— Все целы? — спросил водитель.

В этот момент задние двери машины открылись, а за ними стоял тот самый человек с сияющими глазами.

Раздался выстрел.

Второй.

Третий.

Меньше чем за секунду, без колебаний, он застрелил обоих фельдшеров и водителя.

Все произошло настолько быстро, что Маркус даже не успел ничего понять.

Незнакомец подошел к нему вплотную и вырубил резким ударом по голове.

Маркус очнулся в абсолютно белой комнате. От ее белизны и яркого освещения болели глаза. Он лежал прикованный руками и ногами к чему-то похожему на хирургический стол. Вокруг было много оборудования и компьютеров, подобных которым он никогда раньше не видел.

— Эй! Здесь кто-нибудь есть? Что происходит? — закричал он, в надежде, что кто-нибудь его услышит.

В этот момент в стороне от Маркуса открылась механическая дверь. В комнату вошел мужчина — на вид лет сорока, шатен, с редкой сединой, зачесанными назад волосами, в черном строгом костюме. Почему-то его лицо показалось Маркусу знакомым.

— Успокойтесь, мистер Эванс. Никто не причинит вам вреда, пока вы сами этого не спровоцируете, — произнес он ровным холодным тоном.

— Кто вы? Что происходит?

— Мое имя Альберт Морисон. Я представляю организацию, которой вы обязаны своей жизнью. Во всех смыслах данной фразы.

— Какую организацию?

— EXTRA.

— Да о чем вы, черт побери, говорите? Я не понимаю!

— Для того я и здесь, чтобы все вам объяснить. Видите ли, мистер Эванс, вы мертвы.

— Что?!

— Вследствие аварии вы получили травму, несовместимую с жизнью. Пожалуйста, посмотрите сюда.

Над головой Маркуса поднялся дугообразный механизм рентгеновского сканера и начал испускать лучи, которые прошли по всей длине его тела. Закончив сканирование, лучи создали голограмму скелета, и затем компьютер увеличил изображение в области грудной клетки. На изображении были отчетливо видны широкие трещины, идущие от сол-

вечного сплетения по всем ребрам, за исключением самых нижних. Человек с такими травмами определенно не жилец. Однако Маркус даже не чувствовал боли, и вообще никаких признаков повреждения.

– Вы что, разыгрываете меня?

– Отнюдь. Видите эти маленькие светящиеся точки на голограмме, рассыпанные по всему скелету? Это наноимплантаты — наша научная разработка, которая в данный момент поддерживает вашу жизнь. Такие имплантаты имеются по всему вашему телу, во всех органах и тканях, с ядром в затылочной доле коры головного мозга. Они не дают грудной клетке разрушиться на части и постепенно восстанавливают ее, генерируя искусственную костную ткань. Вот что будет, если они вдруг перестанут работать.

Тут же Маркус почувствовал невыносимую боль в груди. Казалось, будто его кости дробят отбойным молотком. Он закричал.

Через несколько секунд боль начала стихать, а потом исчезла совсем. Маркус тяжело дышал, медленно отходя от шока.

– Достаточно убедительно, мистер Эванс? — спросил Морисон, с презрением посмотрев на Маркуса.

– Более чем!

– Отлично.

– Чего вы от меня хотите?

– В качестве платы за продленную жизнь вы будете рабо-

тать на EXTRA. Вы не можете отказаться. Я думаю, вы это понимаете.

– И что я должен делать?

– Прежде мне следует объяснить вам, что есть EXTRA. Вы когда-нибудь слышали о «Теории палеоконтакта», мистер Эванс?

– О чем?

– Приверженцы этой теории считают, что инопланетные цивилизации посещали Землю в древности и что именно эти цивилизации древние люди принимали за богов — могущественных, всезнающих существ, обладающих нечеловеческой мощью тела, духа и ума. Боги правили людьми и направляли их развитие в необходимое русло. EXTRA есть наследие богов. По сей день, с древнейших времен, мы выполняем ту же самую миссию, по их заветам.

– Это безумие!

– Вся жизнь на Земле была бы безумием, не будь нас. EXTRA руководят потомки богов, несущие истину о человечестве уже десятки тысяч поколений. Мы наследники правды и истинного смысла.

– Вы говорите как религиозный фанатик!

– Потому что именно мы создали религию. Все религии. Также нам принадлежат все культуры мира, все его знания и достижения. Мир живет по правилам и нормам, установленным нами.

– Да как такое возможно?

– Когда я говорю «мы», я имею в виду не только тех людей, кто входит в EXTRA, но и тех, кто порой даже не знает о существовании нашей организации. Мы называем их «творцами». Это ученые, музыканты, художники, писатели, политики, все выдающиеся люди и блестящие умы, которые благодаря своему таланту открыли человечеству новые горизонты, научили его жить, думать и даже чувствовать по-другому. Это те, кто всегда смотрел дальше обыденности и видел то, чего другие не видели, чувствовал больше, чем остальные могли, думал о том, о чем другие боялись. Человечество прислушивается к гениям и идолам, обожает их, следует их примеру, верит им. Благодаря таким людям EXTRA существует. Благодаря им развивается человечество. Наша цель — задавать правильное направление «творцам», а с ними и всему миру.

– И вы сейчас хотите, чтобы я вам поверил?

– У вас нет выбора. Иной правды в этом мире не существует.

– Так чего же вы хотите от меня?

– Вашей задачей будет устранение тех, кто мешает нам делать нашу работу. Тех, кто тормозит развитие человечества и создание совершенного мира. Их мы называем «еретиками». Они поставили свое собственное эго выше процветания человечества. Их невозможно переубедить или перевоспитать, и с ними невозможно договориться. Это их природа. Единственный способ справиться с ними — устранение.

– Вы что хотите, чтобы я стал убийцей?! Я не... Ау! Что за?..

Маркус почувствовал укол в плечо. Повернувшись, он увидел аппарат со шприцем, вводящий ему какой-то препарат. Тут же он ощутил тяжесть во всем теле. Его веки опустились, а окружение перед глазами становилось размытым и нечетким. Он медленно погружался в сон.

– Остальную информацию вы получите позже. А пока живите так, как жили до сегодняшнего дня. Не привлекайте внимания и не говорите о том, что сегодня услышали. Это в ваших интересах. И присмотритесь к миру вокруг. Ваша жизнь была ложью до этого момента, и люди вокруг вас также могут оказаться двуличными лжецами. Никому не доверяйте, мистер Эванс.

Маркус уснул под действием препарата. Морисон смотрел на него, нахмутив брови, и о чем-то размышлял.

– Нет. Тебе ни к чему это знать. Пока что.

Глава 4

НЕТ ВЫБОРА

«Ну это уже слишком», — подумал Маркус, просыпаясь. Он лежал на кровати, в своей квартире. Ему уже порядком надоело терять сознание третий раз за один и тот же день.

Но оказалось, что день был уже совсем не тот же.

Из окон над его головой лился яркий солнечный свет, освещая небольшую и довольно темную квартиру. Маркус окинул взглядом старый телевизор, диван и стенной шкаф слева от кровати, рабочий стол справа с лежащим на нем ноутбуком и стоящим напротив него креслом. Самой большой комнатой в квартире была гостиная, она же была и спальней. Ванная комната находилась по левую сторону и по размеру была всего в два раза больше шкафа. Второй по величине комнатой была кухня с выложенными белой плиткой облезлыми стенами и одним окном, выходящим на ту же сторону, что и окна в гостиной.

Маркус на протяжении двух лет снимал эту квартиру в аренду, поэтому уже привык думать о ней как о доме и находил в ней своеобразный уют. Ему даже нравилась эта спартанская обстановка.

Маркус потянулся за будильником, лежащим на тумбочке справа от него, чтобы посмотреть, который час. На цифер-

блате было два часа дня и дата: *13 сентября 2025 года*.

Поставив будильник на место, он увидел лежащий на тумбочке посторонний прямоугольный предмет черного цвета, не привлékший его внимание сразу. Маркус сел и взял загадочный предмет в руки. Он оказался очень тонким и достаточно легким, вытянутым приблизительно на тридцать сантиметров в ширину и пятнадцать сантиметров в длину. По краям с коротких сторон было по одной едва осязаемой кнопке. Маркус сразу сообразил, что, скорее всего, эти кнопки нужно нажать одновременно, и тут же это сделал. Верхняя крышка открылась и поднялась вверх, нижняя же разложилась на три части, став шире на несколько сантиметров с каждой стороны. Это был лэптоп. Верхняя его часть была дисплеем, а нижняя клавиатурой с маленькими объемными клавишами. На дисплее появилась надпись: «*Сканирование*», и в глаза Маркусу ударил луч света. Поначалу он отвернулся, но потом, убедившись, что луч не режет глаза, снова подставил голову под него и дождался завершения сканирования. По окончании сканирования на экране замелькали цифры и символы, а затем появилось окошко с надписью: «*Установка соединения*». Через несколько секунд на дисплее пробежала диаграмма звуковой волны, и Маркус услышал пробирающий до костей голос Альберта Морисона. Будто прямиком из кошмарного сна:

– Доброе утро, мистер Эванс, — произнес он без какой бы то ни было заметной эмоции.

– Издеваетесь?! Два часа дня! Уже ни разу не утро, — проворчал он, прислонив ладонь ко лбу. — И самочувствие дрянь.

– Головная боль и слабость — побочные эффекты седативного препарата. Они пройдут, как только он полностью будет выведен из организма. Приведите себя в порядок, у вас есть задание от EXTRA.

– Уже?!

– Разумеется.

Опустив голову, Маркус тяжело вздохнул и провел руками по волосам.

– Что за задание?

– Ваша задача — найти человека по имени Марко Вирера.

– Кто он?

– Босс мафии.

– Что?! — воскликнул Маркус в недоумении.

– Также контрабандист, торговец наркотиками и оружием. Вирера — один из влиятельнейших людей в этом городе, если уже не самый влиятельный.

– И что вы хотите, чтобы я сделал?

– EXTRA необходимо, чтобы этот человек был устранен.

– Вы хотите, чтобы я убил его?! Почему?

– Вы считаете, что вышеперечисленных причин недостаточно?

– Мне плевать, какой отъявленный негодяй этот Вирера! Я не собираюсь никого убивать!

– Мистер Эванс, вы, должно быть, умный человек, но, похоже, еще не совсем понимаете, в какой ситуации находитесь? Вы живы только благодаря EXTRA, и взамен мы просим от вас лишь небольшого содействия в наших делах.

– Это не небольшое содействие, а преступление! И вообще, я не припоминаю, чтобы просил кого-то спасти мне жизнь!

– Вы предпочли бы быть мертвым? Это можно устроить. Очень легко.

Маркус попытался успокоиться и собраться с мыслями. Только сейчас он начал осознавать серьезность ситуации.

– Мистер Эванс, вы один из очень немногих, кому EXTRA оказывает подобную честь и принимает в свои ряды. На это есть определенные причины.

– Какие? Что во мне особенного?

– Наноимплантаты, о которых я упоминал при нашей первой встрече, вживляются агентам сразу после вступления в EXTRA. И *только* тогда. Ваши имплантаты находились в теле уже с рождения.

– Как это? — удивился Маркус.

– Мы не знаем и пытаемся это выяснить. Благодаря им мы вас нашли. Сам факт их наличия говорит о том, что вы с самого начала были с EXTRA. С самого рождения это была ваша судьба — попасть в наши ряды и помочь организации исполнить свое предназначение.

– Судьба, которую я не выбирал.

– Значит, она выбрала вас сама. Либо кто-то выбрал ее за вас. Но это не имеет значения. Теперь она в ваших руках, и только вы можете ее вершить. Вы не убийца, мистер Эванс. Вы тот, кто очистит мир от грязи, от дефектов и приблизит человечество к гармонии и процветанию, к миру без боли, без зла и без ошибок. Теперь от вас зависит будущее всего человечества. Не этого ли вы всегда хотели? Позвольте EXTRA вести вас.

Он знал. Морисон знал о Маркусе всё. Казалось, даже больше его самого. Он знал о его желаниях, умело нашел к нему подход, надавив на болевые точки.

Это чувство недосказанности, которое Маркус испытывал всю свою сознательную жизнь. Будто от него скрыли что-то очень важное. Будто он не там, где должен быть, и занимается не тем, чем должен и чем может. Неужели это было правдой?

Как имплантаты оказались в его теле?

Что еще Морисон знал и что еще он не сказал?

Неужели все это правда, и Маркус своими силами действительно может изменить мир? Неужели ему представился шанс, о котором он мечтал всю свою жизнь? Наконец-то он сможет получить долгожданные ответы на все свои вопросы. Всего один, очень важный шаг отделял Маркуса от них. Всего один шаг в новую жизнь, в совершенно иной от привычного ему мир.

Прыжок веры.

– Вы готовы выполнить то, что требует от вас EXTRA, агент Эванс?

– Готов!

Выбор сделан.

– Добро пожаловать в EXTRA.

Пути назад больше нет.

– С поисками объекта вам поможет инспектор полиции — Эрик Катласс. Он ведет расследование всех дел Вирера, и у него есть все необходимые вам сведения.

– Они ведь и у вас есть, верно? Так не проще ли вам просто дать их мне, не подключая третьих лиц?

– Разумеется, есть. Но нам необходимо проверить ваши способности. От успеха этого задания зависит то, будем ли мы сотрудничать с вами далее. Так что в ваших интересах сделать все правильно.

– А если что-то пойдет не так и я провалю задание?

– Тогда мы от вас избавимся.

– Понятно, — озадаченно произнес Маркус после короткой паузы. — А что насчет оружия? Я же не могу убить Вирера голыми руками.

– Это также ваша проблема.

– Да вы издеваетесь! И где я его достану? Как вы вообще рассчитываете, что я выполню это задание без оружия и какой-либо подготовки? — воскликнул Маркус.

– В этом и есть смысл испытания — вы должны сделать все сами. Не переживайте насчет подготовки. В нужный мо-

мент ваше тело сделает все само. Вам просто необходимо научиться пользоваться имплантатами.

«Что бы это могло значить?»

– Да, еще кое-что: инспектор Катласс может оказаться полезен EXTRA, так что вам следует постараться завербовать его. Учитывая, что его сотрудничество может сильно облегчить вам задачу.

– Каким образом?

– Шантажом. После того как вы уберете Вирера, мы позаботимся о том, чтобы все подозрения пали именно на Катласса. Вы, в свою очередь, предложите ему помощь EXTRA, чтобы спасти от тюрьмы. Все просто.

– Вы думаете, что он согласится работать с вами после такого?

– У него не будет другого выбора. Также есть одна деталь, которая, без сомнения, поможет вам склонить его к сотрудничеству.

– Что за деталь?

– У вас много общего.

Маркус не понял, что именно Морисон имел в виду. Переспрашивать он не хотел и просто промолчал.

– EXTRA свяжется с вами по завершению задания. Удачи, агент Эванс.

Дисплей погас, и лэптоп принял первоначальную форму.

Маркус сидел в полной тишине. Он не мог поверить, что все это происходит с ним наяву. Все казалось таким нере-

альным. Воскрешение из мертвых. EXTRA с их божественными бреднями. Теперь еще он должен был убить человека. Неужели он не спал? Как все это возможно? Маркус даже подумал, что он бредит. Вдруг его тело так и лежит на площади после аварии. Или в лучшем случае на больничной койке. Может быть, он находится в коме и это всего лишь иллюзии травмированного мозга.

Но Маркус знал, что это не может быть сном. Еще никогда в своей жизни он не ощущал себя настолько близко к чему-то настоящему и великому.

Все было реально.

Глава 5

ТА, ЧТО НЕ ЛЖЕТ

Маркус сосредоточенно, почти одержимо прочесывал Интернет, быстро и нервно стуча пальцами по клавиатуре, вводя в поисковик один запрос за другим и переходя уже по соотой ссылке. Он искал любую информацию об EXTRA. Как и любой современный человек, узнав о чем-то, он решил найти более подробную информацию об этом в Интернете. Он методично прочесывал все самые укромные уголки всемирной паутины в надежде найти хоть что-нибудь связанное с представшей перед ним организацией. Но он ничего не мог найти. Вообще ничего. Запрос по Альберту Морисону также не дал никаких результатов. Казалось, что в мире вообще нет людей с таким именем. Как будто EXTRA вовсе не существует.

Ни строчки.

Ни единой зацепки.

Ничего.

Однако Маркус вовсе не был удивлен такому результату своих поисков, с самого начала считая мысль бредовой. Будь он сейчас в более здравом уме, то даже и не подумал бы искать информацию о тайной организации в Интернете.

Осознав свою нелепую оплошность, Маркус решил за-

няться более целесообразным поиском. Теперь его интересовал инспектор полиции Эрик Катласс. Его точное место работы. Личное дело. Его внешность.

Не в характере Маркуса было действовать вслепую и разбираться в ситуации на месте. Он любил точность и всегда старался точно, до мельчайших подробностей, знать, куда идет, с чем придется столкнуться и что надо делать. Так и в этом случае — он не хотел бродить от одного полицейского участка к другому, а сразу целенаправленно направиться в нужный. Именно в тот, в котором служил инспектор Катласс.

Он нашел участок, в базе данных которого фигурировала фамилия Катласс. Но чтобы получить доступ к личному делу, базу необходимо было взломать. К счастью, это Маркус умел делать хорошо. Это был его маленький талант, открывшийся еще с начальной школы, когда он начал затыкать за пояс преподавателей, демонстрируя удивительное знание компьютера для столь юного возраста. Естественно, он не всегда пользовался этим талантом правильно: иногда он жульничал в онлайн-играх, иногда взламывал автоматы с газировкой и интернет-сайты, но ничего криминального. Стандартные детские шалости. Шалости мозговитого ребенка.

Маркусу все же пришлось попотеть, чтобы взломать базу данных полиции и не дать себя обнаружить. Пробравшись

через фаервол¹ и подобрав пароль, он авторизировался в системе и нашел личное дело Эрика Катласса.

Маркус удивился. На фото был изображен совсем не тот человек, какого он ожидал увидеть.

Это был молодой мужчина, во внешности которого присутствовали азиатские и южноамериканские черты: узкий разрез глаз, смуглая кожа, четкий овал лица с острыми скулами. Больше всего его поразила прическа Катласса, явно не подходившая человеку его профессии. Катласс носил длинную челку с пробором на обе стороны головы, касающуюся подбородка. На челке с левой стороны была длинная депигментированная прядь от корней до кончиков волос, имеющая вид прямой линии. Волосы были выстрижены так, что создавался плавный переход от длинной челки до коротких прядей на затылке, оставляя уши открытыми.

Из увиденного Маркус сразу же сделал вывод, что парень себе на уме и работать с ним будет сложно.

Саркастически кривя губы, он долго разглядывал фотографию, а затем начал изучать личное дело.

Эрику Катлассу 25 лет — он на год старше Маркуса, но уже дослужился до должности инспектора полиции. Он родом из Рио-де-Жанейро, Бразилия. Служил обязательный

¹ Фаервол (англ. Firewall, также известный как Brandmauer) — комплекс аппаратных или программных средств, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящих через него сетевых пакетов в соответствии с заданными правилами. Основной задачей сетевого экрана является защита компьютерных сетей или отдельных узлов от несанкционированного доступа. — *Здесь и далее примеч. авт.*

срок в бразильской армии с восемнадцатью лет. Продолжил службу по контракту. В составе отряда специального назначения участвовал в гражданской войне во время кризиса 2021 года. В том же году расторг контракт и был уволен из армии по собственному желанию. Находится на службе в полиции города с 2022 года. В характеристике отмечалось, что он обладает устойчивой психикой, уравновешенным и твердым характером.

Маркус обратил внимание на отсутствие данных о родителях и семье. Возможно, Катласс — сирота, и своей семьи он еще не завел.

Маркус начал сомневаться в том, что такой человек, как Катласс, поддастся на шантаж. Теперь он еще больше не понимал, что же, по словам Морисона, между ними общего. Что может быть общего между Катлассом, выросшим в трущобах Рио-де-Жанейро, закаленным гражданской войной, и им, прожившим всю жизнь в комфорте и безопасности? Что их объединяет?

Размышления Маркуса прервал неожиданный стук в дверь. Он совсем потерял счет времени, увлеченный поисками. За окном вечерело, и солнце уже начинало заходить за горизонт. Маркус посмотрел время на компьютере; было без четверти семь.

Он точно никого не ждал, тем более в столь позднее время. Он подошел к двери и осторожно открыл ее.

За дверью стояла девушка. Брюнетка со стрижкой под ка-

ре, большими зелеными глазами и задорной сияющей улыбкой. Это была Мики Сора — девушка Маркуса.

Их история началась еще в детстве: родители Мики и родители Маркуса были друзьями еще до рождения их обоих. Будучи детьми, они часто виделись и подружились, несмотря на разницу в возрасте. Потом они учились в одной школе. Когда Маркус уехал, Мики еще какое-то время жила с родителями, а потом тоже перебралась в город, чтобы учиться в колледже. Они встретились снова, и с тех пор начался качественно новый этап их отношений.

Но, несмотря на это, съезжаться в одну квартиру они не торопились, и каждый ссылался на совсем уж тривиальные причины. Поэтому Мики приходила к Маркусу каждый раз, как только у нее появлялось свободное время.

— Привет! — звонко воскликнула она. — Почему ты не берешь трубку? Я весь день тебе звонила.

Маркус вспомнил, что за мгновение до аварии держал телефон в руках. Наверняка он так и остался на площади и, похоже, не был сломан, раз Мики, как она говорит, звонила ему весь день.

— Я его потерял, — неуверенно ответил Маркус, почесывая затылок. Будто это была отговорка.

— Не повезло.

— Да, пожалуй. Заходи.

Мики скользнула через порог в квартиру и, пока Маркус запирает за ней дверь, уселась на диван.

На ней была черная кофта с капюшоном, белая блузка, короткая клетчатая юбка бежевого цвета и надетые на босую ногу красные кеды. Она пришла к Маркусу сразу после колледжа, судя по той же строгой блузке, которую ей, скорее всего, было просто лень снимать. Мики всегда одевалась так, как ей было удобно, невзирая на каноны хорошего вкуса. Она была из тех людей, которым идет все, что бы они ни надели. Мики никогда не заморачивалась по поводу стиля. Она была очень простой и говорила все, что у нее на уме, без всяких заморочек. Именно эти черты Маркус очень ценил в ней.

— Как ты умудрился потерять телефон?

— Не знаю. Возможно, я просто забыл его на работе спр-сонья.

— Ты опять уснул на работе?! — рассмеялась она.

Он кивнул.

— Неужели у тебя *настолько* скучная работа?

— Ужасно скучная. Прямо тоска зеленая.

— Так почему ты до сих пор не уволился? Ты же хотел.

— И сейчас хочу. Просто я привык к ней. Я знаю, что и как делать, чего ожидать. Потому я могу выполнять ее хорошо и без особого труда.

— Но она тебе не нравится, — настаивала она.

Мики встала с дивана и подошла к окну.

— Многим людям не нравится их работа, но ничего не поделаешь, — пожал он плечами.

— Но можно же заниматься чем-то, что будет тебе по душе.

– Хотел бы я знать, что это. В последнее время мне все кажется бессмысленным.

– Это все потому, что ты слишком глубоко во всем копаешься, в том числе и в самом себе. Ты не такой беспомощный, каким пытаешься казаться.

– Пытаюсь казаться?

– Ну да.

– И зачем же мне «пытаться» казаться беспомощным?

– Затем, что ты дурак, — сказала она, ехидно показав Маркусу язык, и отвернулась к окну.

«Сегодня она выглядит как-то иначе», — подумал он.

Маркус вдруг увидел, как свет заходящего солнца играет шелковым блеском на ее коже. Он увидел тонкие и нежные черты, из-за которых она показалась ему хрупкой и воздушной, как мираж.

Последние солнечные лучи цеплялись за небосвод, заставляя его полыхать еще ярче, еще живее. Ничто и никогда не сияет так ослепительно ярко, как в преддверии гибели.

– Какой красивый закат! — произнесла она с улыбкой, повернувшись к Маркусу вполоборота.

Маркус смотрел на нее словно другими глазами, и не мог оторвать взгляд. После стольких лет, проведенных вместе с Мики, он впервые, неожиданно для себя самого, увидел в ней что-то завораживающее.

– Эй, ты в порядке? — спросила она нежно и тихо. Ее голос звучал как музыка.

Маркус даже не сразу понял, что она говорит с ним. Лишь спустя несколько секунд, посмотрев ей в глаза, он произнес:

– Ты выглядишь потрясающе.

За секунду по лицу Мики пронеслась гамма чувств, от удивления до сумщения.

– С... спасибо, — тихо произнесла она, а потом начала прятать взгляд.

– Что-то не так? — спросил ее Маркус.

– Нет! Конечно нет. Просто ты так это сказал, — ответила она, робко посмотрев на Маркуса и прикусив губу. — Ты очень редко делаешь мне комплименты.

– Ну, я думаю, что лучше редко, но искренне. Иначе получается фальшиво.

Неловкое молчание.

– Ну так что, тебя уже выкинули из колледжа?

– Не дожدهшься, Эванс! И вообще, почему ты каждый раз задаешь мне этот дурацкий вопрос? Ты же знаешь, что я хорошо учусь!

– Это ты так говоришь. Откуда мне знать, как все на самом деле? К тому же я знаю, как ты иногда любишь на все забивать.

– Неправда!

– Да ладно?!

– Я тржусь в поте лица, чтобы выучиться на архитектора, потому что в отличие от тебя я знаю, чего хочу. О, и между прочим, когда я им стану, я буду зарабатывать намного

больше тебя.

– Неужели?

– О, да. А самое главное — мои проекты в будущем могут стать произведениями искусства.

– Если ты получишь работу.

– Получу, не сомневайся. В любом случае то, чем я буду заниматься, в тысячу раз лучше того, что делаешь ты на своей бесполезной бирже. Кстати, чем ты там занимаешься? Бумажки перебираешь? Пфф, тоже мне работа. И как ты только живешь, такой бесполезный?

Закончив словесную перепалку, оба рассмеялись.

– Ладно, ты уела меня. Победа за тобой.

– Нет-нет, с тебя еще не хватит. Таких, как ты, можно убедить только грубой силой.

– Чем?!

– Защищайся!

Мики подбежала к Маркусу и начала с ним бороться, стараясь уронить на пол. Маркус, естественно, этому сопротивлялся.

– Ты как-то слишком осторожен.

– А я силы берегу. Да и зачем мне вообще напрягаться против такой мелочи, как ты?

– Мелочи?! Я всего-то на полголовы ниже тебя!

– И на два года младше.

Мики вывернулась из захвата Маркуса, оказавшись у него за спиной. Она хотела застать его врасплох и атаковать сзади,

но тут внезапно остановилась.

– Боже! Что с твоей спиной? — сказала она испуганно.

– Что с ней?

– Подойди к зеркалу и сам посмотри!

Маркус зашел в ванную и подошел к зеркалу. Он повернулся к нему спиной и, посмотрев через плечо, увидел, что его одежда была разодрана на лопатках и локтях, а на коже виднелись следы засохшей крови. Похоже, что удар автобуса был настолько сильным, что Маркуса протащило какое-то расстояние по асфальту, хотя сам он этого не помнил.

– Что с тобой случилось?

Вспомнив всю ситуацию, он растерялся и не успел придумать, что бы ей соврать. Пришлось ляпнуть первое, что пришло в голову:

– Я упал с лестницы, — сказал он и тут же зажмурился, осознав, какую идиотскую отговорку только что использовал.

– Ты издеваешься надо мной?! — возмутилась Мики.
— Что случилось?

Выбора не было, нужно было сказать правду. Разумеется, с некоторыми опущениями.

– Меня сбила машина.

– Что?! — громко воскликнула Мики от удивления.

– Эй, ты только не волнуйся! Ничего серьезного.

– Тебе нужно в больницу, вдруг у тебя что-то сломано или ты получил сотрясение! Надо вызвать скорую!

– Мики, не надо никого вызывать, я в порядке. Успокойся.

Мики выглядела крайне взволнованной, как будто случилась катастрофа. Она всегда вела себя так, когда с Маркусом что-то случалось, и это излишнее беспокойство всегда раздражало его. В этот момент он подумал: «А ведет ли она себя так же, когда что-то случается с другими людьми?»

Сколько Маркус себя помнит, Мики всегда сильно переживала за него, но он никогда не замечал подобного беспокойства о ком-то еще.

– Нужно хотя бы раны обработать.

– Да прекрати; это ерунда.

– Где у тебя аптечка?

– А она у меня есть?

Мики открыла ящик за зеркалом и вытащила оттуда пузырек с перекисью водорода и вату.

– Оказывается, есть, — удивился он.

– Заткнись... и раздевайся.

– Почаще бы это слышать, только в другом контексте, — сказал он, снимая кофту.

– Это что, шутка для тебя? — разозлилась Мики. — Тебе повезло, что все обошлось, мало ли что могло случиться! Ты мог умереть или инвалидом остаться, понимаешь?

– Но ведь все обошлось.

– Тебе вообще наплевать на то, что я переживаю, да?

Он промолчал и неохотно повернулся к ней спиной. Мики вымочила вату в перекиси и начала стирать кровь.

— Я просто хочу сказать, что ты подняла бучу из-за пустяка.

— Точно, из-за пустяка! А как бы ты себя чувствовал, если бы меня сбила машина?

— Ну... да, ты права, извини. Как, оказывается, приятно знать, что о тебе так заботятся. На душе спокойнее.

— Еще бы. Вот только кто позаботится о моем спокойствии?

— Я забочусь о тебе: стараюсь меньше попадать в неприятности, чтобы тебя не волновать! Я же знаю, какая ты паникерша.

— Ну, спасибо. Оно и видно, как сильно ты стараешься, — произнесла Мики саркастическим тоном.

— Мне иногда кажется, что я единственный, за кого ты так сильно переживаешь. То есть я знаю тебя с детства, но никогда не видел, чтобы ты проявляла к кому-то еще такую же заботу, как ко мне. Почему? — спросил он, повернувшись к ней.

Мики посмотрела на Маркуса с явным недоумением:

— Потому что ты небезразличен мне, идиот!

— Ну да, верно, — чуть улыбнувшись, сказал он.

Он рассказал ей лишь часть правды и промолчал о сломанной грудной клетке и, самое главное, об EXTRA. Еще о том, что он, оказывается, совсем не тот человек, кем она, да и он сам считал себя до сегодняшнего вечера. Но ей и ни к чему все это знать. Маркус больше всего не хотел взвали-

вать свои проблемы еще на кого-то, тем более на Мики.

Что-то ненормальное было в ее поведении. Конечно, она всегда была такой, но сейчас казалась Маркусу подозрительной.

«Никому не доверяй».

Вспомнив слова Морисона, Маркус насторожился. Что если Мики тоже вовсе не та, кого он знал всю свою жизнь? Ведь за последние сутки весь мир для него повернулся с ног на голову, и дальше можно было ожидать чего угодно. Хотя он понимал, что дело скорее в нем, а не в ней.

– Странно, а где ссадины?

– Что?

– Кровь есть, а кожа в порядке. Не понимаю...

– Ну вот, видишь, значит, я был прав, ты зря волновалась, — поспешил он заявить, чтобы отвлечь ее внимание от своего чудесного исцеления имплантатами.

Вместо безнадежно испорченной черной кофты он надел белую рубашку, а кофту бросил в мусорную корзину.

– Иногда ты так меня бесишь, — произнесла Мики с тяжелым вздохом.

– Я же не нарочно.

В ответ на это она лишь снисходительно взглянула на него.

Маркус подошел и поцеловал ее в щеку. Он выкинул все свои подозрения из головы. Он очень хорошо знал Мики, ее заботу и умение быстро прощать обиды, талант вкладывать

столько эмоций и чувств даже в самые простые жесты. Такое невозможно подделать. Ее взгляд, полный искренности и теплоты, который никогда не лжет, не лгал ему и сейчас.

Глава 6

ТЕХНОЛОГИИ — НАШЕ ВСЁ

У Маркуса выдалась бессонная ночь. Слишком много мыслей было у него в голове, и они не оставляли его в покое ни на минуту. От невозможности дальше лежать в кровати, глядя в потолок, Маркус встал и окинул комнату взглядом в поисках какого-нибудь занятия.

Он решил подробнее изучить хитроумный лэптоп, оставленный EXTRA. Наверняка он обладал еще какими-то функциями и был не только средством связи. Маркус включил его, проделав те же действия, что и в первый раз, но сейчас компьютер не запросил сканирования.

Тут же Маркус столкнулся с проблемой.

Было совершенно непонятно, как работает операционная система этого компьютера. Не было ни привычных каждому ярлыков, ни панели задач, ни даже командной строки для управления системой. Только лишь белый экран и мерцающее диалоговое окно в правом нижнем углу экрана с надписью: *«Биоэлектронное ядро не обнаружено»*.

«Какое ядро?» — озадачился Маркус.

Никогда раньше он не слышал ни о чем подобном и, имея достаточно неплохие знания о компьютерных технологиях, не мог даже предположить, что это могло быть.

Маркус подумал, что, если ему оставили этот лэптоп, значит, он предназначался для длительного пользования. А раз так, то вряд ли ему забыли оставить необходимое для его работы комплектующее. К тому же EXTRA ведь тайная организация, и наверняка использование их технологий имело определенную хитрость. Получается, только тот, кто был непосредственно связан с EXTRA, мог обладать этим биоэлектронным ядром. Но тогда где оно должно быть? Скорее всего, там, где будет скрыто от чужих глаз.

«Стоп. Вот оно! Глаза!»

Маркус вспомнил то, как на машину скорой помощи напал человек со светящимися глазами, после чего он и оказался у EXTRA. Значит, этот тип был одним из них. И ведь машина потеряла управление, именно когда он посмотрел на нее. Значит, он мог подключиться к электронике и вывести ее из строя, а Морисон в свою очередь говорил, что имплантаты базируются в затылочной доле коры головного мозга, то есть около зрительного центра. Вот оно ядро! Морисон так его и назвал!

Значит, чтобы воспользоваться лэптопом, нужно активировать наноимплантаты в глазах.

Но как?

Снова тупик. В этот раз логика была бессильна. Маркусу пришлось перебирать возможные варианты наугад.

Сначала он предположил, что для активации имплантатов нужно моргнуть определенное количество раз. Но сра-

зу же отсеял этот вариант, поскольку, если бы это было так, то имплантаты включались бы постоянно, а не только когда это было необходимо. Также быстро была отсеяна версия с произношением вслух определенной команды. Дошло даже до наиглупейшего варианта: двигая глазами, написать в воздухе «EXTRA».

Все идиотские варианты у Маркуса закончились, а умных так и не нашлось. Самым вероятным все же казался вариант с командой, но, скорее всего, не голосовой, а мысленной. Возможно, ядро активировалось электронной волной определенной частоты². Маркус закрыл глаза, расслабился и сделал глубокий вдох. Тут он почувствовал покалывание на роговице глаз.

Подняв веки, Маркус посмотрел на мир совершенно другими глазами.

Он увидел, как вокруг него по проводке в стенах бежал электрический ток, излучая люминесцентное свечение. Взглянув на компьютер, лежащий на рабочем столе, он сразу же его включил силой мысли и смог просмотреть содержащиеся на жестком диске данные. Он мог подключиться к любой электронике и даже остановить подачу электропитания по проводам.

Удивлению Маркуса не было предела: он никогда в жизни

² Человеческий мозг излучает электромагнитные волны малой интенсивности, с частотой 1 — 40 Герц, которые фиксируются прибором электроэнцефалографом. В данном случае речь идет об альфа-волнах, имеющих частоту 8 — 12 Герц и фиксирующихся в состоянии эмоционального покоя или транса.

не видел и не ощущал ничего подобного.

В EXTRA с помощью высочайших технологий совершили прорыв, объединив человеческий мозг с нанокomпьютером. Этим самым они создали симбиоз человека и машины, чьи возможности поражали воображение.

Посмотрев на свои руки, Маркус увидел даже электрические импульсы, идущие по его нервным клеткам, и скопления в них наномашин. Подойдя к зеркалу, он увидел, как светилась вся его нервная система, в особенности спиной и головной мозг. Только потом он обратил внимание на то, что склера его глаз стала полностью черной, а радужная оболочка излучала яркое неоновое-голубое сияние, что выглядело довольно жутко.

Имплантаты в глазах были своего рода сенсорами, которые выходили на поверхность склера и радужной оболочки.

От удивления Маркус почти уже забыл, для чего он все это сделал, но потом опомнился и подошел обратно к ноутбуку. На экране появилось диалоговое окно с надписью: «*Устройство обнаружено. Подключение установлено*».

На экране появилась трехмерная сфера, на поверхности которой было множество точек, соединявшихся прямыми линиями с точками большего диаметра, обозначенными как «*Блок данных*» и пронумерованными от одного до десяти.

Маркус открыл первый блок данных и нашел там досье EXTRA на самого себя. Он обратил внимание на строчку: «*Подразделение — Танатос*». Не придав этому большо-

го значения, он перешел к следующему блоку данных. Там Маркус обнаружил множество квантово-электромагнитных идентификационных следов, обозначающих его принадлежность к различными мировым спецслужбам. Иными словами, это были поддельные электронные документы.

Квантово-электромагнитный идентификационный след, или сокращенно КЭМИС, пришел на смену обычным паспортам и удостоверениям, а также стал альтернативой биометрическим чипам. Дело в том, что с развитием технологий подделка документов больше не составляла большого труда. Биометрические чипы также не выдержали натиска прогресса и, кроме того, имели большое число противников со стороны общественности, и даже политиков, считавших, что чипирование населения планеты нарушает права и свободы человека и является первым шагом к установлению тотального контроля над всем человечеством. Из-за этого крупнейшие и наиболее развитые государства мира столкнулись с «проблемой идентифицирования личности», как ее называли в прессе.

Но технический и научный прогресс сыграли положительную роль в решении этой проблемы. В 2016 году профессор квантовой физики Бьёрн Дорнер разработал технологию, позволяющую уловить и зафиксировать информацию, содержащуюся в энергетическом поле человека, и посредством шифровки импульсов, исходящих от световых и электрических частиц, переводить полученные данные в дво-

ичный код с возможностью последующего их сохранения на электронном носителе.

Энергетическое поле человека — ауру невозможно подделать. Даже попытки переписать сохраненный код были безуспешны, так как созданные Дорнером сканеры со стопроцентной точностью выявляли несовпадения цифровых показателей с биоэнергетическими.

Электронный микрочип интегрировался в специальные браслеты, которые пришли на смену неудобным и теперь уже бесполезным бумажным и пластиковым документам.

Идея создания КЭМИС понравилась даже тем, кто ранее выступал против чипирования, так как браслеты, в отличие от вшитого под кожу микрочипа, были наиболее гуманной мерой и не обязывали людей постоянно их носить. Они не нарушали прав человека, а самое главное — индивидуализировали каждого, подчеркивая тем самым необходимость в уважительном отношении к каждой отдельной личности с присущим ей набором уникальных качеств.

Таким образом, открытие Дорнера положило начало не только социальной революции, но и резкой индивидуализации людей, а вследствие этого и их разобщенности. Одни до сих пор так и не научились принимать друг друга такими, какие они есть, а другие слишком давили своей на самом деле напускной индивидуальностью. Другими словами, старая как мир проблема стала еще острее.

Что касается удостоверений и других электронных иден-

тифицирующих документов, дело было в следующем: при создании удостоверения офицера полиции снимаемые биоэнергетические показатели подвергались двойной шифровке. Первая шифровка ничем не отличалась от используемой в стандартных КЭМИС. Вторая же приписывала к уже имеющемуся коду дополнительный, свидетельствующий о том, что данный человек действительно является офицером полиции. Добавочный код генерировался случайно, в зависимости от уже имеющегося, и сохранялся в виде его нового звена. Подделать такое удостоверение было невозможно по нескольким причинам: во-первых, шифровка производилась в специализированных закрытых лабораториях, со строжайшими мерами безопасности. Во-вторых, даже если бы необходимое звено кода было найдено и переписано, без обязательной синхронизации с биоэнергетическими данными такое удостоверение оказалось бы недействительным. И в-третьих, сохраненные данные КЭМИС находились под постоянным мониторингом в реальном времени, и при попытке изменения или какого-либо другого их использования на контрольный пункт лаборатории и службы, выдавшей данное удостоверение, поступал сигнал тревоги, и удостоверение мгновенно блокировалось системой-оператором.

Маркус понял, для чего были нужны эти документы. Он ведь теперь работает на тайную организацию, а значит, его принадлежность к ней и само ее существование должны оставаться втайне. Для этого и были необходимы поддельные

КЭМИС. К тому же благодаря им его задача по получению данных на Марко Вирера сильно упросталась. Теперь Маркусу было достаточно просто предъявить Катлассу ксиву по-серьезнее и потребовать передачи дела.

Маркус нашел на лэптопе слот для чипа КЭМИС. Он достал чип из своего браслета и вставил его в слот. Затем выбрал удостоверение агента ФБР и переписал данные на чипе.

Подумать только, и здесь EXTRA превзошла весь мир с его научно-техническим прогрессом: сначала наноимплантаты, теперь подделка КЭМИС.

Хотя нет. Правильнее сказать, они и двигают технический прогресс. Просто скрывают от общественности многие его достижения. Потенциал EXTRA поражал и в то же время ужасал.

Страшно даже представить, насколько велики могут быть их возможности.

Глава 7

ДЕЛО

Утро. Начало рабочего дня. Улицы города наводнили толпы людей, спешащих в разные его части. На дорогах образовывались пробки, а метро уже под завязку забилося людьми, как на станции, так и в вагонах поездов. Стоя в тесноте на одной ноге и еле касаясь поручня, Маркус воодушевлялся тем, что он, в отличие от многих, ехал не на работу.

Доехав до нужной станции, он вышел из метро и направился к полицейскому участку на 41-й улице, находящемуся в десяти минутах ходьбы. По пути он решил испытать наоимплантаты на открытом пространстве и активировал их, надев перед этим темные солнцезащитные очки.

Оказалось, что диапазон, в котором действуют имплантаты, ограничен радиусом около 7 — 8 метров. Дальше этого расстояния электромагнитное излучение уже не распознавалось. Следующим открытием оказалось то, что имплантаты в данном диапазоне анализируют местность на 360°. Объекты, находящиеся вне поля зрения, отмечались в виде сноски по бокам с указанием их наименования и расстояния до них. Словно перед глазами был экран. Это был графический интерфейс, транслирующийся прямо на сетчатку и далее по главному нерву в зрительный центр.

Идя по улице, Маркус успел подслушать пару телефонных разговоров, прочитать электронную почту парня, сидевшего с планшетом в закускойной, и сменить радиостанцию на проигрывателях всех машин, стоявших в пробке на этой улице. От этих маленьких шалостей он на мгновение почувствовал себя, ни много ни мало, властелином мира.

Дойдя до пункта назначения, Маркус все же спустился с небес на землю.

Он подошел к четырехэтажному зданию из красного кирпича с большой парковкой для полицейских автомобилей. Над угловым входом заглавными буквами было написано: *«Полицейский департамент»*.

Маркус вошел в здание и в коридоре по пути к контрольно-пропускному пункту услышал, как за приоткрытой дверью в один из офисов два офицера заговорили о Катлассе. Он остановился, чтобы подслушать их разговор.

– Тебя назначили к нему?!

– Ну да, а что?

– Не повезло.

– Почему, что не так с Катлассом?

– Да все с ним в порядке. Работает он хорошо, с профессиональной точки зрения, но порой с методами перебарщивает. Вот его все и шугаются. — После короткой паузы офицер продолжил полушепотом: — Тут недавно задержали наркодилера. Непробиваемый оказался сукин сын; инспекторы почти сутки его допрашивали, а он никак не сдавал сво-

их подельников. Потом допрашивать начал Катласс, и через пятнадцать минут тот не то что заговорил, а почти запел.

– Что он сделал?

– Начал играть с ним в русскую рулетку.

– Серьезно?!

– Ага. Достал револьвер, зарядил патрон, и понеслось. Инспектор сказал, что это будет продолжаться до тех пор, пока тот не заговорит. А если он схватит пулю, то все будет подстроено таким образом, будто его здесь никогда не было, и полиции все сойдет с рук.

– Да Катласс просто чокнутый! А что если бы он действительно застрелил парня?

– А я о чем! Ну, он, может, и чокнутый, но не дурак. Само собой, он блефовал. Просто, глядя на инспектора, невозможно понять, блефует он или нет. У него всегда чертовски серьезное выражение лица.

– Ну ты и расписал мне перспективу, конечно! Чувствую, веселая у меня начнется служба.

– Да не переживай ты так. С другой стороны, О'Коннор явно не за красивые глаза его здесь держит, да еще и инспектором назначил. Он, похоже, ему доверяет, раз смотрит на выходки сквозь пальцы. Так что, глядишь, и тебе какая-нибудь польза от этого перепадет.

Дослушав, Маркус подошел к контрольно-пропускному пункту и обратился к дежурившему там офицеру:

– Доброе утро, офицер. Где я могу найти инспектора Эри-

ка Катласса?

– Вы пришли, чтобы сообщить о преступлении или чтобы подать жалобу?

– Жалобу?

– Если вы пришли подать жалобу на инспектора Катласса, тогда лучше сразу идите к старшему инспектору О’Конору и разговаривайте с ним — это начальник инспектора Катласса. А если у вас что-то случилось, то вам придется подождать; инспектора пока нет на месте. А хотя вон он идет.

Маркус обернулся и увидел вошедшего в здание Катласса. Он выглядел в точности так же, как на фотографии в своем личном деле, но оказался немного выше и мускулистее, чем Маркус ожидал. Он был одет в черную футболку, джинсы и серые спортивные кроссовки.

– Доброе утро, инспектор, — выкрикнул дежурный офицер. — К вам посетитель.

Катласс остановился и, повернувшись, посмотрел на Маркуса.

– Пройдемте, — произнес он низким хриловатым голосом.

Вместе с Катлассом Маркус поднялся на третий этаж. Обстановка там больше подошла бы офису коммерческой компании, чем полицейскому участку. В просторном помещении с широкими окнами и стенами, покрашенными в светло-серые тона, находилось большое количество столов, разьединенных перегородками, за которыми работали рядовые

офицеры полиции. В дальнем углу помещения находились личные кабинеты инспекторов, один из которых принадлежал Катлассу. Они оба зашли в кабинет. Катласс сел за свой рабочий стол, бросив на него ключи от машины; Маркус сел напротив.

– Я вас слушаю, — обратился Катласс к Маркусу.

Настало время Маркусу применить все имеющееся у него актерское мастерство.

– Агент Эванс, ФБР, — сказал он, показав Катлассу голограмму КЭМИС на идентификационном браслете. — Мне нужно получить данные по делу Марко Вирера.

Катласс с подозрением посмотрел на Маркуса. Ему казалось, будто взгляд Катласса прожигал его насквозь.

– ФБР?

– Что вас смущает, инспектор?

– ФБР ведь больше не занимается делом Вирера. Вы в свое время великодушно скинули его на нас.

– Ситуация изменилась. Вирера стал доставлять слишком много проблем, и бюро решило разобраться с ним самостоятельно.

– Почему же вы не сделали этого до того, как он подмял под себя весь город?

– Вирера не пуп Земли. Раньше были дела поважнее.

– Не пуп Земли значит? Что ж, похоже, скоро он все-таки им станет.

– Вот именно поэтому ФБР решило им заняться.

Маркус говорил уверенно и спокойно, так, будто действительно был агентом ФБР. Но на Катласса это действовало недостаточно убедительно.

– Я не отдам это дело ФБР.

– Почему?

– Из принципа.

– Инспектор, похоже, вы не понимаете...

– Я все отлично понимаю. И я отлично знаю, как ФБР любит сваливать грязную работу на других, а потом на всем готовом пожинать лавры. Полицейский департамент города и я лично разберемся с Вирера самостоятельно. ФБР не получит дело.

«Блин, да как с ним вообще работать? Он упрям как баран! Ладно, тогда план „Б“».

Маркус встал с кресла, собираясь покинуть кабинет Катласса. Он достал из кармана рубашки солнцезащитные очки и надел их.

– Я сообщу бюро о вашей позиции. Спасибо, что уделите мне время, — вежливо произнес Маркус и покинул кабинет, не дождавшись ответа Катласса.

На выходе из полицейского участка у Маркуса уже был файл с данными по делу Марко Вирера, сохраненный во внешнюю память биоэлектронного ядра наноимплантатов.

Все файлы и дела Катласс, как и ожидалось, хранил на компьютере у себя в кабинете. Используя наноимпланта-

ты, Маркус взломал жесткий диск, сделал копию дела Вирера и сохранил ее. Это и был план «Б» на тот случай, если ему не удастся договориться с Катлассом. «Может, оно и к лучшему», — подумал Маркус. Он счел Катласса слишком непредсказуемым и своенравным. Мало ли что он мог выкинуть в самый неподходящий момент.

Одному работать проще.

Вернувшись в квартиру, Маркус открыл скопированный файл на ноутбуке. Там говорилось, что Марко Вирера был уроженцем Португалии, родился в Лиссабоне 11 марта 1985 года. Уже с самого юного возраста попадал в полицию за кражи и мелкое хулиганство. В 14 лет вступил в банду. В 16 лет был осужден за двойное убийство. Выйдя через восемь лет, организовал преступную группировку, а позже и свой наркокартель. Обретя достаточную репутацию и средства, он начал прибираться к рукам территории португальской мафии и стал Доном. В 2015 году переезжает в США и начинает делать то же самое: убирать конкурентов и распространять свое влияние. Единственный пока еще живой и не желающий сдаваться конкурент Вирера — Роберт Скалетти, ведет с ним ожесточенную войну. У него свои люди в мэрии, в полиции, и даже в Белом доме есть пара знакомых. Через пару лет он и президентом Соединенных Штатов мо-

жет стать. Кто знает?

Вот тебе и не пуп Земли.

«Настоящий дьявол. Ему и правда не живется спокойно. И как же мне его убить, да еще и без оружия? В смысле, как я вообще могу убить такого, как он?»

Все снова стало сложно. Маркус понимал, что у него не было бы вообще никаких шансов справиться с Вирера, если бы не наноимплантаты. Хотя даже это не особо его утешало. С другой стороны, Вирера тоже человек, и если его ранить, то он так же, как и все, истечет кровью и умрет.

Главное — подобраться к нему поближе. Вот только ранить его как раз было нечем. Но Маркус продолжал надеяться на помощь имплантатов, которые, по словам Морисона, помогут ему со всем разобраться. Ну и конечно же на собственное везение.

Из досье Маркус узнал, что Вирера владеет ночным клубом под названием «Haze» и часто там бывает. Там его и надо искать.

Маркус вытащил все свои вещи из шкафа. Вещей у него оказалось не так уж много, а подходящих для похода в ночной клуб еще меньше. Но даже из этого меньшинства он не знал, что подойдет лучше.

В итоге выбор пал на розовую шелковую рубашку, черные брюки и лакированные ботинки.

Маркус взял новый мобильный телефон, который купил

на обратной дороге домой, и по памяти набрал номер Мики. Впервые он ощутил волнение, слушая гудки и ожидая ее ответа.

Наконец Мики взяла трубку:

– Алло, кто это?

– Привет, это Маркус.

– Привет! Ты что, сменил номер?

– Нет. Я купил новый телефон, взамен потерянного.

– Ах да, точно. Ну так что, ты просто решил похвастаться покупкой или чего-то хотел?

– Я хотел сказать, что мне назначили сверхурочные на работе, так что на выходных дома меня не будет. Возможно, даже на следующей неделе я буду работать допоздна, так что...

– В связи с чем?

– Так я смогу пойти на повышение.

Мики свистнула в трубку от удивления.

– Оказывается, все не так плохо. Я-то подумала, что тебе влепили сверхурочные за безалаберное отношение к работе.

– Очень смешно.

– Значит, неделю ты недоступен, понятно.

– Я дам знать, когда перейду на обычный график.

– Хорошо, — сказала она, зевая.

– Похоже, кому-то нужно поспать.

– Было бы здорово. Но я не могу.

– Почему?

– Ну, скажем так, у меня свои сверхурочные. Нужно за-

кончить месячный проект до среды, а я еще не начинала.

– Забила, да?

– Заткнись. — Она снова зевнула.

– Хотя бы не засиживайся до утра.

– Как получится. Спокойной ночи.

– Пока.

Он повесил трубку.

Тем временем по телевизору обещали дождливую ночь.

Глава 8

НАЙТИ И УНИЧТОЖИТЬ

Приближалась полночь. Город не спал, и, похоже, даже не собирался. Улицы были так же оживлены, как и днем. Люди по-прежнему куда-то направлялись, несмотря на позднее время. Но уже без суеты, без нервов и без опасений, что могут опоздать. Ночь пятницы принадлежала им, и они могли оставить свои заботы до самого рассвета.

Маркус ехал на такси в другой конец города и не мог успокоиться. Он нервничал, но старался взять свои эмоции под контроль. Всю дорогу он прокручивал в голове план действий, стараясь предусмотреть все возможные варианты развития событий. Подбирал слова и нашептывал их сам себе, заучивая, чтобы не допустить ошибки. Любой малейший просчет может стоить ему жизни.

Ему предстояло выполнить задание EXTRA — убить босса мафии Марко Вирера.

Маркус думал о том, в какую абсурдную ситуацию он попал. Как он, человек, за всю свою жизнь не державший в руках оружия, должен был убить мафиози?

«Какого черта я вообще делаю? Я собираюсь убить человека, который в мгновение ока может прикончить меня самого, чтобы EXTRA не отключила наноимплантаты, поддер-

живающие мою жизнь. Хотя формально я уже ходячий мертвец! Боже, да это же полный маразм!»

Маркусу казалось, что он ехал целую вечность. Но наконец такси остановилось около места назначения — ночного клуба «Haze». Этот клуб принадлежал Вирера, и, согласно досюе, он бывал здесь чаще всего. А это значит, что есть шанс встретить его здесь и сегодня ночью.

Расплатившись с таксистом, Маркус вышел из машины и направился к входу в клуб. У него не было времени стоять в очереди, поэтому он подошел к одному из вышибал у входа, дал ему пятьсот баксов, делая вид, что для него это вообще не деньги, и затем без проблем прошел внутрь.

Маркус направился в зал, ориентируясь по грохоту басов, удары которых ощущались все сильнее по мере приближения. Дойдя, он начал пробираться к бару через массу людей на танцполе, ловя кокетливые взгляды полупьяных девушек. Он сел за стойку, заказал выпивку и не спеша начал осматривать помещение. Внимание Маркуса привлекла комната, находившаяся на втором этаже, с парой охранников у занавешенного прохода, которая, судя по всему, была VIP-ложей. Наверняка там и находился Вирера.

Маркус последним глотком осушил свой стакан. Затем он встал из-за стойки и направился к лестнице на второй этаж. В нескольких шагах от входа его остановил охранник.

– Заблудился? — угрожающе спросил он Маркуса.

– Я к Вирера, мне нужно поговорить с ним.

– Не о чем тебе с ним разговаривать, пацан. Проваливай отсюда!

– Речь идет о Роберте Скалетти.

Охранник насторожился. Он знал, что если дело касается Вирера и Скалетти, то лучше на всякий случай перестраховаться. Маркус учел это и решил использовать имя Скалетти в качестве пропуска к Вирера.

– Жди, — сказал охранник и зашел за занавес.

Пока все шло по плану.

Через минуту охранник вернулся.

– Проходи. Только без глупостей.

Маркус прошел в VIP-ложу. Это была белая комната с приглушенным освещением, от которого в теле возникало ощущение усталости и тяжести. Стены были украшены барельефами греческих богов и богинь. Напротив бара на белом кожаном диване сидел сам Марко Вирера в компании подружек. Одна из них запустила свои тонкие пальчики в его черные как сажа кудри, а другая теребила золотое распятие, видимое в разрезе шелковой рубашки. Вирера, увлеченный девушками, увидев, что Маркус вошел, изменился в лице и велел выйти всем кроме телохранителей.

– Ну, проходи, садись, — спокойно сказал Вирера Маркусу, наливая себе в стакан виски. — Мне сказали, что ты пришел поговорить о Скалетти. Я слушаю.

Маркус сел в кресло напротив Вирера. Он едва скрывал волнение. Пути назад уже нет, и ошибок допускать нельзя.

Он постарался успокоиться и собраться.

Настало время ему перевоплотиться в гангстера.

– Скалетти хочет заключить перемирие.

«Брехня».

– Неужели? Старый ирландец совсем выжил из ума, — пренебрежительно усмехнулся он.

– И он хочет, чтобы ты вернул ему контроль над частью Даунтауна, а еще городскую верфь.

«Дважды брехня».

Вирера злорадно рассмеялся.

– Да, Скалетти совсем рехнулся! А вот хрен ему, а не перемирие! Я не собираюсь с ним сотрудничать ни при каких условиях. Скоро я завладею всем его бизнесом, а его самого смешаю с дерьмом. Так ему и передай. Уведите отсюда этого клоуна!

– На твоём месте я бы хорошенько подумал, а то посылка из Китая может до тебя не дойти.

Вирера жестом остановил телохранителей. Ехидная улыбка исчезла с его лица, и оно приняло до ужаса серьёзное выражение.

Маркус намекал на большую партию оружия, которая должна была прийти в городской порт на днях. Это было указано в досье, взятом у Катласса. Полиция готовила спецоперацию по захвату Вирера с личным, в момент получения оружия.

– Что ты только что сказал?

– Партия оружия из Китая на три миллиона долларов, которую должны перевезти на судне ночным рейсом, на этой неделе. Кажется, ничего не упустил.

– Откуда у Скалетти эта информация?

«Мне больше интересно, откуда у Катласса эта информация».

– От меня.

– А ты, мать твою, кто такой? Его преданная шестерка что ли?

– Скажем так, я просто очень любознательный парень.

– А может быть, ты просто легавый? Уработай-ка его.

– А?

Маркус обернулся и увидел, как здоровенный кулак охранника летит ему прямо в лицо. От мощного удара он упал с кресла на пол и начал терять сознание.

– Кидай его в машину и поехали, — приказал Вирера одному из своих телохранителей.

Это было последнее, что Маркус услышал, перед тем как отключился.

Маркус начал приходить в себя. Он не знал, где находится и как долго был без сознания. В воздухе пахло сыростью и ржавеющим металлом. Перед глазами все плыло. Когда зрение начало проясняться, он разглядел, что находится

в большом помещении, похожем на склад, в котором было много дощатых и фанерных ящиков разных размеров. Потом он увидел Вирера, разговаривающего с кем-то по мобильному на повышенных тонах. Осмотревшись по сторонам, он увидел, что его руки были подняты кверху и скованы наручниками, за которые он был подвешен на крюке грузового крана в полуметре от пола.

– Проснись и пой, мудила! — воскликнул Вирера, убирая мобильный телефон. Затем он взял в руки прут арматуры.

– Узнаешь местечко? Что, нет?! Это же верфь, которая так нужна твоему Скалетти!

Вирера ударил Маркуса прутом по животу.

– Твою мать! — проорал Маркус от боли. — Какого хрена?

– Не нравится? Тебе не нравится, когда тебя бьют, да? А я терпеть не могу, когда мне угрожают! — проорал Вирера и следующим ударом прошелся по ребрам Маркуса.

– Но что мне больше всего не нравится, это когда меня водят за нос!

Снова удар по ребрам.

Вирера приставил прут к щеке Маркуса.

– Говори, на кого работаешь: ФБР, ЦРУ, или, может быть, ты просто охеренно тупой коп? Отвечай!

– Все варианты мимо, — произнес Маркус сквозь стиснутые от боли зубы.

Снова удар по животу.

– Я забуду тебя до смерти, если ты не начнешь говорить!

На кого работаешь?

– Не на Скалетти.

– Да неужели?! Я даже и не догадался, — саркастично воскликнул Вирера. — На кого?

Маркус ничего не ответил. Он опустил голову и пытался отдышаться после последнего удара по животу.

Выманить Вирера подальше от города было частью его плана, но кое-что он не просчитал, и это вышло ему боком. Он даже и не подумал о том, что его могут вырубить и, заковав в наручники, подвесить на крюке. Маркус не знал, что придумать, чтобы выбраться из ситуации.

– Вот ублюдок, — раздраженно произнес Вирера и опустил прут, выпустив достаточно злости, избивая Маркуса. — Понятия не имею, откуда ты узнал об оружии. Но это и не важно, ведь ты скоро сдохнешь. Тем более что, когда оно придет, о нем узнает каждый.

– Что ты имеешь в виду? — спросил Маркус обессиленно.

– Я снаряжу им своих людей и отправлю их завоевывать город. Каждый гребаный квартал. Каждое здание. Каждый клочок земли. Все здесь будет принадлежать мне! И даже этот старый ирландский хрен Скалетти, да вообще никто не сможет мне помешать! Я возьму власть силой и стану королем этого города!

«Так вот какой ты, Вирера. Ты поставил себя выше совести и морали. Выше человечности. Такие уроды, как ты,

не способны жить в мире. Не способны создать ничего хорошего для него. От того и беситесь. Такие, как ты, только разрушают все вокруг и получают от этого удовольствие. Большой эгоистичный ублюдок! Я всегда хотел вырезать всех подобных тебе. Без вас мир определенно станет лучше. EXTRA права: вы звери, не способные жить среди людей. Ты должен быть уничтожен, Вирера! Вы все должны быть уничтожены!»

— Кончайте его, парни, — скомандовал Вирера своим телохранителям, которые все это время были где-то неподалеку.

— Эй, Вирера! Хочешь фокус?

Тот повернулся.

Маркус поднял голову и посмотрел на Вирера своими жуткими черно-неоновыми глазами.

— Что за? — произнес он в недоумении.

Маркус отключил подачу электричества. В помещении тут же погас свет. Пока Вирера и его телохранители были сбиты с толку, Маркус, подтянувшись, поднял ноги над головой, зацепился ими за трос и снял наручники с крюка, а затем, схватившись за трос руками, поменял положение тела и спрыгнул на пол. Благодаря наноимплантатам Маркус мог видеть в полной темноте электрические нервные импульсы в телах Вирера и его телохранителей. Но неоново-голубая радужка глаз выдавала и его самого. Заметив пару светящихся глаз, Вирера начал палить из пистолета в его сторону. Маркус резко развернулся и обеими руками ударил стоявшие

го сзади него телохранителя по лицу. Затем он взял его за воротник и с силой отбросил в сторону Вирера, вследствие чего телохранитель получил две пули от своего босса. Второй телохранитель тоже начал стрелять, заметив Маркуса. Но он увернулся от выстрелов и ударил ему локтем в кадык, а затем, закинув за его голову скованные наручниками руки, наклонил его и ударил коленом по лицу.

Маркус не мог поверить в то, что он сам все это делает. Его движения были стремительны, отточены и машинальны, как будто он дрался в рукопашную уже миллион раз. Но он чувствовал, словно его тело ему не принадлежит, и что делать, решал он, но действовал кто-то совсем другой.

Это была еще одна способность имплантатов, о которой и говорил Морисон. Каждый раз, когда Маркус собирался нанести удар, имплантаты, мгновенно обработав нервный импульс, рассчитывали, как лучше провести этот удар в зависимости от проанализированной зрительной информации. Затем активизировались наномашинки в мышцах, которые сами двигали тело так, как это было необходимо, вкладывая в удар силу, превышавшую даже естественные физические возможности тела Маркуса.

Маркус хотел отбросить тело охранника в сторону, но увидев, что Вирера навел на него пистолет, закрылся им от пули. У Вирера закончились патроны, и Маркус, сбросив с себя труп, встал перед Вирера в полный рост.

В помещении снова зажегся свет. Вирера был напуган.

Возможно, первый раз в жизни. Наверное, в тот момент он даже подумал, что Маркус — демон, пришедший за его душой. Вирера ринулся бежать к выходу. Маркус в спешке обыскал один из трупов и нашел ключи от наручников. Расстегнув их, он схватил лежавший на полу пистолет и побежал за Вирера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.